

УДК 808.5

Кокоурова Диана Дмитриевна

*студент,
Институт мировой экономики и международных отношений,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: chao_cacao@mail.ru*

Боброва Екатерина Александровна

*кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: yekaterina803@mail.ru*

**РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ В РЕЧИ ПОЛИТИКА:
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ
СЕРГЕЯ ЛАВРОВА)**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению лингвопрагматических особенностей политического дискурса, а именно средствам речевого воздействия в речи политического деятеля в виде анализа речевых тактик. В начале статьи рассматриваются основные теоретические определения, используемые в анализе: языковая личность, речевое воздействие, речевые тактики, метафоризация и другие. В данной статье выделяются и описываются языковые средства, которые позволяют С. В. Лаврову осуществлять речевое воздействие, в частности метафорические выражения разных типов, характерные тактики речевого поведения, которые создают представление об идеологии политика. В качестве основных тактик политика были выделены тактики скрытого (косвенного) интенционального воздействия.

Ключевые слова: политический дискурс, речевая тактика, языковая личность, речевое воздействие, метафоризация, параметры политического дискурса, экспрессивные средства.

Diana D. Kokourova

*Student,
Institute of World Economy and International Relations,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: chao_cacao@mail.ru*

Ekaterina A. Bobrova

*PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Theoretical and Applied Linguistics,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: yekaterina803@mail.ru*

SPEECH TACTICS IN THE SPEECH OF A POLITICIAN: LINGUOPRAGMATIC ASPECT (BASED ON THE MATERIAL OF SERGEY LAVROV'S SPEECHES)

Abstract. The article focuses on linguo-pragmatic features of political discourse and means of speech influence used by a politician in his speech. The study provides the analysis of speech tactics in the speech of a politician. The article highlights key theoretical terms used in the research: language personality, speech influence, speech tactics, metaphorization. The authors describes the linguistic means that allow Sergey Lavrov to carry out speech effects, in particular, metaphoric expressions of different types, as well as characteristic tactics of his speech behavior, which create the unique idiostyle of the politician. The study resulted in defining the speech tactics of implicit (indirect) intentional influence as the main ones used in the speech of S. V. Lavrov.

Keywords: political discourse, speech tactics, language personality, speech influence, metaphorization, parameters of political discourse, expressive means.

Целью данной статьи является выявление и описание тактик речевого воздействия политика на примере анализа политических выступлений Сергея Лаврова. Поскольку изучение политических выступлений составляло основную цель исследования, необходимо было выявить ряд критериев (маркеров), с помощью которых можно зафиксировать речевые тактики.

В данной работе объектом изучения является речевое воздействие в политическом дискурсе, а предметом – языковые средства, которые позволяют С. В. Лаврову осуществлять речевое воздействие, в частности характерные тактики речевого поведения.

Лингвопрагматический ракурс исследования предполагает обращение к понятиям и терминам, необходимым для анализа речевого поведения политика.

«Речевое воздействие – это воздействие, которое обычно используется в сфере так называемых координативных отношений, когда коммуникантов связывают отношения субординации (формальные или неформальные). Такой тип речевого воздействия предполагает, что субъект речевого воздействия регулирует деятельность другого человека, в определенной мере свободного в выборе своих действий и поступающего в соответствии со своими потребностями. Подобный тип отношений, по мнению авторов, можно наблюдать в средствах массовой информации либо в агитационном выступлении непосредственно перед аудиторией» [1].

Еще одним важным средством речевого воздействия является метафоризация. «Метафоризация - одна из самых эффективных тактик речевого воздействия вследствие ее экспрессивной насыщенности и способности создавать эффективные образы, легко усваиваемые реципиентом. Указанную тактику представляется адекватным представить в виде частотно реализуемых в медиатекстах политического дискурса метафорических моделей. Метафорическая модель представляет собой некую схему связи между понятийными сферами, существующую и/или складывающуюся в сознании носителей языка» [2]. По мнению

А. А. Федосеева, метафоризация является важнейшим средством выражения оценки общественнополитической ситуации [3]. А. А. Анисимова считает политическую метафору одним из основных инструментов, эффективно использующихся политическими субъектами [4].

Важным элементом лингвопрагматического анализа является понятие языковая личность. Языковая личность – субъект речевой деятельности как носитель готовности создавать и принимать произведения речи (тексты) [5]. В нашем случае предметом анализа являются речевые особенности конкретной языковой личности – министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова.

Основными инструментами анализа политического дискурса являются речевые стратегии и тактики, которые также нуждаются в пояснении. О. Я. Гойхман описывает речевую тактику как «речевые приемы, которые позволяют достичь поставленных целей в конкретной ситуации» [6]. Именно речевые тактики являются основным предметом данного исследования, в то время как речевые стратегии станут предметом будущего исследования.

Понимание уникальности речевого поведения языковой личности выражается в термине *идиостиль*. По мнению В. В. Виноградова: «Индивидуальный стиль – структурно единая и внутренне связанная система средств и форм словесного выражения», т.е. компоненты идиостиля не адекватны элементам языковой системы; «результат отбора на уровне словесного выражения, т.е. на заключительном этапе творчества» [7].

Говоря об особенностях речевого воздействия, необходимо отметить, что в политическом дискурсе средства могут быть эксплицитными, так и имплицитными. Л. А. Моисеенко отмечает, что имплицитное речевое воздействие на массового адресата осуществляется с помощью речевых сигналов. Эти вербальные сигналы актуализируют планы эмотивных и конативно-направленных имплицитных речевых стратегий скрытого воздействия отправителя текста на его получателя, таким образом составляется речевой портрет автора. Автор выделяет формы языковых средств имплицитного воздействия: «грамматические и текстовые формы грамматических и текстовых категорий рассматриваются как речевые сигналы» [8].

В своей работе М. П. Чуриков проанализировал особенности речи немецких политических деятелей в интервью с позиции стратегии уверенного/неуверенного речевого поведения. В статье был проведен анализ прагмалингвистического эксперимента, для которого было выбрано десять интервью, опубликованных в журнале «Der Spiegel» с 1994 по 2000 г. Полученные результаты позволили говорить о существовании определенных свойств характера, которые можно определить при помощи объективного прагмалингвистического эксперимента. Диагностировать индивидуальные особенности политика можно путем сравнения показателей планов стратегии со средним речежанровым показателем [9].

А. А. Воейкова и Е. Г. Долгова установили и определили те средства, при помощи которых осуществляется речевое манипулирование на примере данного политического дискурса. «В работе были проанализированы примеры всех существующих ключевых речевых стратегий и соответствующих им тактик и то,

насколько умело и эффективно они используются говорящим для оказания имплицитного воздействия на адресата и для направления процесса понимания речи в нужном идейно-концептуальном русле.» Авторы пришли к выводам, что речь Д. Трампа, произнесенная им у горы Рашмор, является ярким примером манипулятивного политического дискурса и соответствует его целям и функциям [10].

В работе Н. А. Ярошенко и Е. Э. Евдокимовой (2017) затрагивается формирование выражения языковой оценки С. В. Лаврова. «Будучи институциональным, политический дискурс, в нашем случае дипломатический дискурс, сохраняет распределение ролей, отсюда и заданность речевой стратегии (достижение цели, этикетность)» [11].

Анализ статей показал, что ученых привлекает прагмалингвистический аспект речевых тактик, стратегий, имплицитное речевое воздействие на массового адресата. В своих работах ученые анализируют полученные результаты, которые позволяют им говорить о существовании определенных свойств характера, которые можно определить при помощи объективного прагмалингвистического эксперимента. Также в работах анализируются средства, при помощи которых осуществляется речевое манипулирование на примере политического дискурса.

Ю. Н. Караулов, определил языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов) ...» [12, с. 3]. В. И. Карасик отмечает важность коллективного языкового опыта, через который реализуются индивидуальные проявления личности: «языковая личность представляет собой срединное звено между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека, с другой стороны» [13, с. 84].

Понятие *языковая личность* является основой лингвопрагматического анализа. В нашей работе предметом исследования явились речевые особенности языковой личности Сергея Викторовича Лаврова, министра иностранных дел РФ, государственного и политического деятеля, дипломата, и обладателя яркого тщательно проработанного политического образа.

Далее рассмотрим конкретные примеры высказываний Сергея Лаврова. Источником языкового материала послужили тексты публичных выступлений, иллюстрирующие особенности использования коммуникативных стратегий и тактик. Для анализа было отобрано 22 примера из 37 публикаций.

Анализируя речевое поведение политика Сергея Лаврова, мы обнаружили, что для достижения своих коммуникативных целей он чаще всего использует речевые тактики, характерные для публичной речи, в том числе и политического дискурса. Отдельно следует остановиться на характеристиках дискурса, которые имеют отношение и к политическому дискурсу. «Дискурс имеет тональножанровые измерения. Говоря о тональности дискурса, мы имеем в виду такие параметры, как серьезность либо несерьезность, обиходность либо ритуальность, стремление к унисону либо конфликту, сокращение либо увеличение дистанции

общения, открытое (прямое) либо завуалированное (косвенное) выражение интенций, направленность на информативное либо фатическое общение. Эти параметры взаимосвязаны» [13]. Рассмотрим некоторые из этих тактик.

Первая – *тактика иллюстрирования* – возникает при обращении к фактам и выступлениям других политиков в качестве примеров как основы для выражения своих идей. «В риторике иллюстративный тип аргумента считается одним из распространенных средств воздействия» [1]. Он имеет наглядную описательную форму. Приведем в качестве примера высказывание С. В. Лаврова в 2022 г., содержащее отсылку к речи Жан-Ив Ле Дриан, министр иностранных дел Франции:

(1.) *«Не забудьте **посмотреть**, что заявил мой коллега Жан-Ив Ле Дриан, министр иностранных дел Франции, когда он начал, как сейчас очень любят, гарцевать. У французов петух – национальный символ, вот они петушатся. Он заявил в очередном сеансе общения с миром, что (президент РФ) Путин должен помнить, что у Франции тоже есть ядерное оружие. Это же не я говорю и не Путин говорил, это они все стали говорить»,* – сказал Лавров в интервью российским и иностранным СМИ¹.

(2.) *«И очень важно, что **выпускники МГИМО занимают очень серьезные позиции в своих странах, в большинстве случаев они успешны в бизнесе, в политике, в журналистике, есть и министры, и главы государств**»².*

Наблюдения показывают, что зачастую, как, допустим, в вышеуказанном примере, тактика иллюстрирования имеет наглядную описательную форму. В отличие от факта – самодостаточного события, из которого с неизбежностью вытекает правильность тезиса, пример визуализации – это только одно из ряда событий, любое из которых в равной мере подтверждает высказанную мысль. Данная тактика позволяет косвенно сформировать представление о данной ситуации и отношение к ней, не представляя прямого выражения интенции убеждения.

Вторая – *тактика указания на перспективу* – «направлена на выражение стратегических целей, позиции и намерений говорящего» [1]. Политик оценивает ситуацию в стране (экономическую и политическую) и часто пытается предсказать будущее развитие событий. Например, в 2023 г. Сергей Лавров уточнил:

(3.) *«Я убежден, что мы через наше упорство, терпение, целеустремленность **будем защищать** те благородные цели, причем цели, которые имеют жизненно важное значение для нашего народа, для нашей страны. Последовательно, оставаясь всегда готовыми к равноправному диалогу и к договоренностям, которые **будут обеспечивать** действительно равную, неделимую безопасность в Европе. Это предполагает учет интересов России»³.*

(4.) *«Но говорят, что это единственная основа для переговоров и вообще Россию **нужно победить** на поле боя. Вот что мы слышим в качестве фактов.*

¹ Лавров заявил о «петушащихся» французах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1299994/2022-03-03/lavrov-zaiavil-o-petushchikhsia-francuzakh>.

² Лекция Сергея Лаврова студентам МГИМО; 2.09.2013.

³ Лавров: В Новом году Россия будет продолжать преследовать благородные цели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/28/lavrov-v-novom-godu-rossii-budet-prodolzhat-presledovat-blagorodnye-celi.html>.

И делаем выводы. Кто-то не хочет всерьез показать понимание происходящего. И в этих условиях, раз на поле боя, значит – на поле боя"⁴.

Анализируя данные примеры, мы можем наблюдать, как лидер, оценивая политическую, экономическую ситуацию, пытается дать возможный прогноз развития событий в будущем. Указание на перспективу включает предлагаемое решение проблемы.

(5.) *«Масштабный потенциал взаимодействия между Россией и Евросоюзом, по сути, простаивает»*⁵.

Тактика указания на перспективу включает предлагаемое решение проблемы, однако не является прямым категоричным выражением политических решений, а лишь описывает потенциально возможные варианты.

Третья – тактика выражения эмоционального состояния – «отображает субъективное восприятие ситуации в виде конкретных эмоциональных выражений» [1]. Все примеры – это типичные дипломатические канцеляризмы, каждое из них используется только в конкретных ситуациях, дипломатических нотах или письмах. Канцеляризмами называют слова и выражения, свойственные официально-деловому стилю, но используемые в неуместных для них среде [14].

(6.) *«Сердечно приветствую участников Международной конференции «Россия – Африка: строим будущее вместе», организованной Дипломатической академией в рамках подготовки второго российско-африканского саммита»*⁶;

(7.) *«У меня такое ощущение, что на российском направлении манеры [США], может быть, будут чуть-чуть более вежливыми. Но суть политики едва ли изменится»*⁷.

В данном высказывании, политик передает свои переживания, чувства, намерения и настроение, выражая свое мнение, реагируя на реплику журналиста. Возможно, это свидетельствует о том, что Сергей Лавров после внутренних оценочных действий прорабатывает тактику на основе выбора речевого средства в контексте пресс - конференции перед большой аудиторией.

Как, например, в 2017 году он посещал Балтийский федеральный университет в Калининграде. Внезапно разговор свернул в довольно откровенное русло и коснулся первой древнейшей профессии. На что Лавров сказал, что считает первой древнейшей как раз дипломатию: "Я, кстати, *готов отстаивать точку зрения* о том, что неправильно считать известную профессию древнейшей. *Древнейшей профессией была дипломатия*, поскольку сначала нужно договориться", – заявил министр.

Данный речевой ход показывает его искусное владение приемом ухода от нежелательных тем, который позволяет вести беседу в нужном русле и контролировать спектр обсуждаемых вопросов.

⁴ Делаем выводы: Лавров изложил российский взгляд на обстановку в мире – 24.09.2023 – В России, В Мире, Политика на РЕН ТВ.

⁵ Лавров оценил перспективы широкого партнерства России и Франции «РИА Новости» 13.06.2020.

⁶ Приветствие Министра иностранных дел России С.В. Лаврова участникам Международной конференции «Россия – Африка: строим будущее вместе», организованной Дипломатической академией, 18 мая 2021 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/afrikanskie-organizacii/1422544/.

⁷ Большая пресс-конференция Сергея Лаврова – 18.01.2021.

Четвертая тактика – *признания существования проблемы*. Используется, как правило, в ответной реплике диалога. «На речевом уровне эта тактика манифестируется в виде высказываний бытийного типа с предикатами существует, имеет место быть, есть» [1].

(8.) «*В наших двусторонних отношениях есть и целый ряд других проблем – не буду сейчас все их перечислять. Безусловно, американцы очень хотят (и Дж. Керри говорил мне об этом в Париже) возобновить переговоры о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений*»⁸.

(9.) «*У нас все хорошо, но только от изоляции страдаем*»⁹.

(10.) «*Напомню, что на земле ситуация очень непростая, создаются немалые сложности для наших военных, в том числе из-за нарушений того режима, который установлен трехсторонними договоренностями*»¹⁰.

Анализируя выбранные примеры, мы видим, что, указывая на проблемы, политик открыто говорит о них посредством применения характеризуемой тактики, как «существует ряд проблем» или «имеются следующие проблемы». Далее перечисляются и подробно описываются данные проблемы, либо сначала указывается конкретная область, в которой существуют проблемы, а потом уже их описание. Речевая тактика *признание проблемы* не направлена на конкретного оппонента и не предполагает прямого воздействия на собеседника, однако косвенно демонстрирует отношение политика к проблеме, который является институциональной персоной, имеющей полномочия озвучивать официальную государственную позицию.

Пятая тактика – *обвинения*. Под обвинением понимается один из речевых способов реализации коммуникативной стратегии «игры на понижение», целью которой является дискредитация оппонента. «В качестве языковых приемов обвинения выделяются отрицательные метафоры, эпитеты и номинации, а также пейоративы, дисфемизмы, дейктические конструкции и риторические апелляции» [1].

(11.) «*Как отметил президент Владимир Владимирович Путин, Запад является собой самую настоящую “империю лжи”*»¹¹.

(12.) «*Такими заявлениями руководство Грузии провоцирует ультраэкстремистские, националистические, антироссийские настроения*»¹².

⁸ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова итоговой программе «Сегодня» на телеканале НТВ; 19.10.2014.

⁹ Лавров пошутил о страданиях России из-за изоляции на встрече с генеральным секретарем Лиги арабских государств Ахмедом Абу аль-Гейтом – 21.09.2023.

¹⁰ Лавров ответил на постоянные упрёки – «Аргументы и Факты» – 23.12.2022.

¹¹ Делаем выводы: Лавров изложил российский взгляд на обстановку в мире – 24.09.2023 – В России, В Мире, Политика на РЕН ТВ.

¹² Лавров обвинил президента Грузии в провоцировании антироссийских настроений «МК» 25.06.2019.

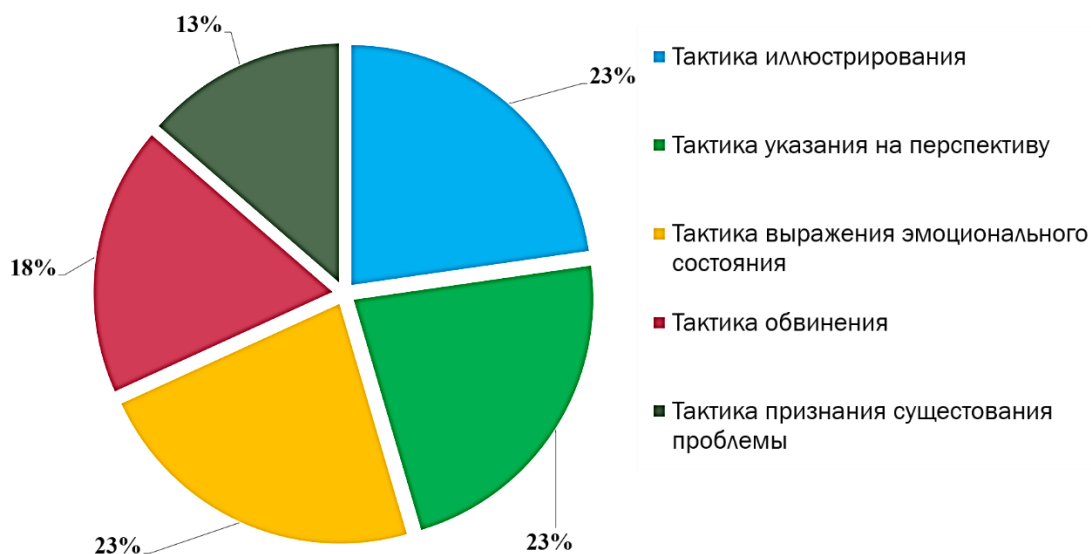

Рис.1 Речевые тактики в речах С. В. Лаврова

Также с точки зрения стилистических и лексических средств С. В. Лаврову характерна *метафоризация*, которая придает языку экспрессивности, образности, помогает точно отразить видение ситуации, а также иногда привносит элементы комизма.

(13.) «Только после того, как нас **футболили** из Берлина в Гаагу и обратно, нам сказали, что есть другая причина: просто сам Навальный не хочет, чтобы эти данные попали в РФ»¹³.

В данном примере мы наблюдаем как Сергей Лавров применяет метафоризацию с целью добавить выражению экспрессивную насыщенность и создать эффективный образ. Выражение *отфутболить* представляет случай употребления неформальной разговорной метафоры.

Согласно толковому словарю Т. Ф. Ефремовой, сленговое экспрессивно – окрашенное выражение «*футболить*» имеет два значения:

- 1) ударяя ногой, гонять что-либо так же, как гоняют футбольный мяч;
- 2) стараясь избавиться от кого-либо, посылать его от одного к другому [15].

Сергей Лавров умело использует метафоры, чтобы создавать образные экспрессивные высказывания, которые легко запоминаются и обсуждаются.

Далее рассмотрим следующий пример, который вошел в историю российской дипломатии как «танго с Лавровым». Речевое событие – встреча глав МИД НАТО в Брюсселе (2017 г.). Речевая ситуация описываемых событий касалась партнерских отношений России с США, которые, по мнению госсекретаря США Рекса Тиллерсона, можно сравнить с танго, где танцуют двое, с той оговоркой, что он этого делать не будет:

¹³ Большая пресс-конференция Сергея Лаврова – 18.01.2021.
ISSN 2658-7823

(14.) «С Россией можно танцевать и можно с этого что-то получить, но нет сомнения, что с Лавровым **не потанцуешь**. На что российский министр продолжил: «Мне тоже мама **запрещала танцевать с мальчиками**»¹⁴.

На наш взгляд, этот пример можно рассмотреть, как случай использования концептуальной метафоры ввиду ее многомерности. Политическое взаимодействие оппонентов должно быть сродни танцу, отвечать требованиям единого направления, движения к единой цели и синхронности движений, партнерства, уважения к партнеру, одновременно с этим в танце может ведомый и ведущий.

Значение высказывания: некий запрет на определенные действия со стороны мамы. Прагматический смысл высказывания кроется в переносе значения: политик избегает прямого отрицания возможности укрепления американо-японских отношений и в шутку делится детскими воспоминаниями. В этом высказывании не только избегаются прямые ответы на оскорбительные реплики, но и наблюдается завуалированное отрицание с помощью лексики (= мы тоже танцевать не будем) и скорее всего, это ассоциация, связанная с тем, что танго танцуют двое и один обязательно ведет, а Россия не готова быть ведомой.

На данном примере мы можем отметить использование метафоризации как средства завуалированного высказывания своей позиции, что может быть рассмотрено как языковое средство политического дискурса.

В 2015 г. Сергей Лавров произнес свой известный афоризм. В то время США начали вводить санкции против России, буквально грозя стране «железным занавесом». Сергей Лавров в своей речи показал намерение правительства РФ жестко пресечь все попытки Запада надавить на Россию.

(15.) «Если на нас опустят железный занавес, могут себе кое-что **прищемить**»¹⁵.

Прагматический смысл высказывания «ненароком могут себе кое-что прищемить» показывает выражение лица отправителя, отражающее его негативное отношение к изображенному речевому событию, а также предупреждение Сергея Лаврова о возможной ответной реакции России на санкции. В ответе политика мы можем наблюдать образность речи и неперевожимую игру слов.

Выражение *железный занавес* – это пример использования в речи клишированной метафоры, давно использующейся в политическом дискурсе, которая расставляет четкие акценты в традиционном противостоянии России и Запада и четко формулирует однозначную официальную позицию России.

На основании полученных данных представленного прагмалингвистического исследования мы можем сделать выводы об используемых речевых тактиках в публичных выступлениях Сергея Лаврова. В проанализированных 37 текстах и найденных 22 примерах, мы увидели, что политик использует в основном три тактики, которые составили 69% (по 23% каждая) (тактика иллюстриро-

¹⁴ Сергей Лавров прокомментировал нашумевшее высказывание Рекса Тиллерсона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3261702>.

¹⁵ Глава МИД РФ дал интервью «Радио России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26460.4/3330660/>.

вания, тактика указания на перспективу, тактика выражения эмоционального состояния). По нашему мнению, эти тактики могут быть объединены на основе такого параметра дискурса, как завуалированное (косвенное) выражение интенций. Для всех примеров этих тактик характерны косвенные обращения, Сергей Викторович умело вуалирует прямые ответы, используя данные тактики, чтобы выразить свое мнение и повлиять на аудиторию. Это говорит нам о высокой дипломатичности его речи.

Среди лексико-стилистических средств воздействия были выявлены метафорические выражения разговорного стиля, клишированные политические метафоры и пример концептуальной метафоры. Дозированная и уместная метафоричность позволяет Сергею Лаврову ярко и точно обозначить свою позицию, используя при этом имплицитный уровень передачи смысла, что характеризует его как опытного спикера и дипломата.

Анализ речевого поведения политика показал, что министр обладает особым идиостилем изложения, в котором деловой стиль искусно переплетается с экспрессивной разговорной лексикой с элементами комизма, происходит трансформация «дипломатического» в «недипломатическое» и обратный ей процесс.

Данный речевой портрет иллюстрирует следующие качества языкового характера политика. Он активно использует лексические формы для выражения официальной позиции, и через эти средства он может тонко намекнуть на свое отношение к актуальным событиям и вопросам. Однако, хотелось бы сделать вывод, что официальная точка зрения Кремля имплицитно заложена и в этих речевых единицах. В публичных выступлениях мы видим политика, который активно использует протокол, официальную форму дипломатического протокола, наряду с другими формами похвалы.

Выявив и описав речевые тактики, мы увидели, что в речи политиков речевое воздействие достигается в языковом плане оперированием позициями на текстовом уровне (в рамках фрагмента текста или отдельного высказывания). Это отличает приемы речевых тактик, используемые политиком. Наше исследование показало, что Сергей Викторович Лавров демонстрирует большой диапазон речевых средств воздействия.

Список использованной литературы

1. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. Москва : – УРСС, 2006. – 288 с.
2. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. – Москва : Флинта; Наука, 2006 г. – 254 с.
3. Федосеев А. А. Метафора как средство манипулирования сознанием в предвыборном агитационном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Федосеев. – Челябин. гос. ун-т. – Челябинск, 2004. – 20 с.
4. Анисимова Т. В. Современная деловая риторика: учеб. пособие / Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон. – Москва, 2001. – 417 с.
5. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: дис... докт. филол. наук / Г. И. Богин. – Ленинград, 1984 г. – 354 с.

6. Гойхман О. Я. Основы речевой коммуникации / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. Москва : ИНФРА-М., 1997. – 272 с.
7. Виноградов В. В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 255 с.
8. Моисеенко Л. А. Перевод как метод выявления речевых сигналов речевого поведения авторов военных мемуаров / Л. А. Моисеенко // Личность, речь и юридическая практика: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Ростов-на-Дону, 2000. С. 68–754.
9. Кронгауз М. А. Язык и коммуникация: новые тенденции / М. А. Кронгауз. 2009 – URL: <http://www.polit.ru/article/2009/03/19/communication/>.
10. Чуриков М. П. Актуализация стратегии уверенного / неуверенного речевого поведения политического деятеля в интервью / М. П. Чуриков // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – № S12. – С. 96–100.
11. Воейкова А. А. Средства реализации речевого манипулирования в политическом дискурсе (на примере выступления Д. Трампа у горы Рашмор) / А. А. Воейкова, Е. Г. Долгова, М. В. Минова // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 1. – С. 214–219.
12. Ярошенко Н. А. Коммуникативные тактики и средства выражения оценки в выступлениях С. В. Лаврова / Н. А. Ярошенко, Е. Э. Евдокимова // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. тр. III междунар. заоч. науч. конф. (г. Макеевка, 2017 г.). Макеевка : Изд-во Донбасской национальной академии строительства и архитектуры, 2017.
13. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. Москва : Наука, 1989. – С. 3–8.
14. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва, 2004. – 389 с.
15. Абаева Т. А. Канцеляризмы и специфика их употребления / Т. А. Абаева // Слово в науке. – 2022. – № 7. – С. 11–14.
16. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – Москва : АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 1168 с.